

WATCH | NAME

WATCH 00:00

В потоке времени

Текст: Андрей Преснов | Фото: Андрей Ефимов

Показать не только время, но и его течение – такую задачу поставил перед собой глава компании Vlu Бернард Ледерер. И с успехом его решил, добившись признания и восторженных откликов со стороны ценителей и коллекционеров всего мира. О принципах своей работы и о том, как выжить небольшому предприятию среди акул бизнеса, Бернард Ледерер рассказал журналу WATCH.

Вашу марку вряд ли можно назвать «раскрученной», о ее существовании знают в основном те, кто постоянно разбирается в расстановке сил на мировом часовом рынке. Расскажите о себе читателям WATCH. Как вы пришли в часовую бизнес и на каких принципах зиждется технологическая и дизайн-концепция Vlu?

У меня в семье не было никого, кто хоть как-то был связан с часовым искусством. Все это – моя личная страсть, которая началась с карманных часов деда, доставшихся мне по наследству. Я всегда с восхищением смотрел, как работает их сложный механизм, и именно они привели меня в этот удивительный мир. Позже я начал бывать на часовых аукционах и выставках, подолгу любовался лотами и экспонатами, но при этом понимал, что никогда не смогу позволить себе купить их. Выход из ситуации был один: я решил делать их сам, основываясь целиком на собственных фантазиях. Мне неинтересно было повторить то, что уже продавалось, я загорелся идеей создать такие часы, которые вызвали бы восхищение прежде всего у меня самого. В этом и заключается суть всей моей работы – делать то, чего не могут другие, и поддерживать принципиально иные традиции часового мастерства.

Сегодня очень многие производители заявляют о своей неповторимости, но в действительности воспроизводят в своих работах некий усредненный образ – как в области механики, так и в области дизайна. Разве можно придумать что-то новое в области часового искусства?

На мой взгляд, время – это в первую очередь эмоция и чувства. Я возвращаю людей к истокам и предположу время так, как это было раньше: в качестве некоего смутного ощущения. Сами подумайте, точное время мы можем посмотреть где угодно – хоть на экране мобильного телефона. Я же предлагаю своим почитателям наблюдать, как оно движется, и для этого мною была создана принципиально новая система его отображения. Взгляните на модели из коллекций Planets или Galaxy – там работают не стрелки, а одновременно вращающиеся циферблаты. Такой способ организации лучше всего иллюстрирует течение време-

ни. Механику я подчинил дизайну, мои часы – это инскапзательная иллюстрация, в которой воссоздается модель мироздания. Кроме того, я использую интересную полумантинковую схему работы механизма. На сегодняшний день мой калибр – самые сложные в мире, и нет ни одной другой компании, которая использует в работе те же принципы. Кроме того, все детали механизмов, корпуса, стрелки и вообще все, что вы видите в наших часах, создается руками мастеров Vlu. Это тоже делает их уникальными.

Сколько часов в год производит ваша мануфактура?

Недавно я встречался с представителем одной известной фирмы, которая декларирует, что выпускает один из самых эксклюзивных часов в мире. Они с гордостью поведали, что делают всего 8 тысяч хронометров в год. Ну, тогда в сравнении с ними мы – супер-эксклюзивный бренд: мои мастера

Создать часы, которые вызвали бы восхищение прежде всего у него самого – именно такую задачу когда-то поставил перед собой Бернард Ледерер. И успешно с ней справился. Делая то, чего не могут позволить себе другие, поддерживая особые традиции часового мастерства, он не только смог выжить среди акул *haute horlogerie*, но и создал множество уникальных шедевров

производит ежегодно всего 400 часов. Учитывая, что Blu продаются только в десяти странах, можно рассчитать, что на одну страну в среднем приходится 40 экземпляров. Это гарантирует вам, что, отправившись на светскую вечеринку, вы вряд ли встретите человека с такими же часами. И тем не менее наш бренд знают как профессионалы, так и настоящие ценители.

А каким вы видите будущее Blu? Собираетесь ли увеличивать объемы производства?

В ближайшее время мы не пойдем дальше 500 штук в год. Чтобы наращивать объемы, придется менять структуру компании, а мне этого пока не нужно, меня она полностью устраивает. Мы самостоятельно разрабатываем модели, создаем их и запускаем в производство – и все это делается силами девяти человек. Шестеро из них принадлежат к разным национальностям, при этом они отлично понимают друг друга, а я понимаю их. Вместе мы рождаем ту особенную атмосферу, которую я очень ценю. Вот почему я не хочу и не имею нужды что-то менять.

Трудно ли вам пробиться на часовые выставки в Базеле и Женеве? Считаете ли вы участие в них серьезным маркетинговым инструментом или у вас есть какие-то иные способы продвижения марки?

Blu участвует в BaselWorld. Все-таки это крупнейшая в мире маркетинговая машина и главное часовое мероприятие года. Нам нравится быть частью этого удивительного шоу, его особого мира, который лично я называю «европейским Голливудом» – так много там блеска и красоты.

Как же небольшому семейному предприятию удается выжить среди акул бизнеса?

В самом начале меня очень мало интересовали проблемы рентабельности и экономической целесообразности предприятия – я делал только то, что хотел и чувствовал, вкладывая в свою работу огромное количество энергии. Мне удалось совершить прыжок и откусить от этого пирога все, что можно было откусить. Сегодня никто не в состоянии сделать вторые такие же часы, более того, никто даже не захочет попытаться. Наверное, поэтому многие хотели меня остановить, сбить со внятого курса. Но когда ты с огромной страстью и интересом относишься к своему делу, никто не сможет чинить тебе препятствия. Вот почему моя компания выжила и добилась успеха.

Сегодня им сильно настолько, что никто не посягает на нашу часть рынка. Достижения Blu очень высоко оценили в декабре 2007 года на выставке в Куала-Лумпуре – крупнейшем часовом мероприятии Юго-Восточной Азии. Модель Blu Majesty Tourbillon победила там буквально во всех номинациях, и, чтобы не оставить остальные компании без их заслуженных призов, жюри выделило для нас специальную премию с условным названием «Вне всех категорий». Кроме того, мы ощутили огромный интерес со стороны коллекционеров и любителей часового искусства. Я хочу выразить им свою особую признательность за то, что они поддержали меня и делают это до сих пор. **W**

